

Юлия Рафаэлевна БУЛДАКОВА

**МЕДИЦИНСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ
В ЖАНРЕ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ**

DOI: <http://doi.org/10.33876/2224-9680/2019-1-17/09>

Ссылка при цитировании:

Булдакова Ю.Р. (2019) Медицинская антропология в жанре учебного пособия. *Медицинская антропология и биоэтика*, 1(17).

Юлия Рафаэлевна Булдакова –

кандидат медицинских наук,
доцент кафедры внутренних болезней
стоматологического факультета
Московского государственного
медико-стоматологического университета
им. А.И. Евдокимова (МГМСУ)
(Москва)

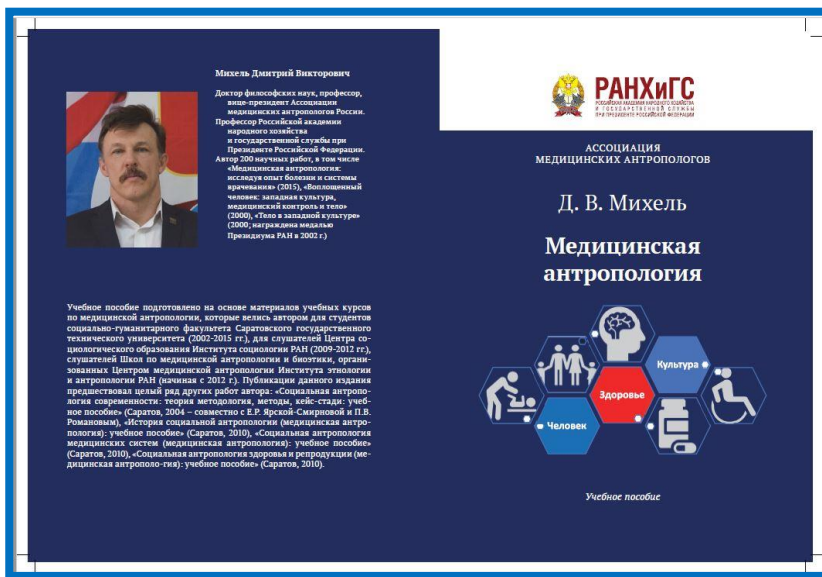
<https://orcid.org/10.33876/2224-9680/2019-1-17/08>

E-mail:

juliafamily@yandex.ru

Ключевые слова: антропология, медицинская антропология, конвенциональная медицина, неконвенциональная медицина

Аннотация: В предлагаемом вниманию читателей тексте рассматривается первое и пока единственное столь обширное российское учебное пособие по медицинской антропологии, предназначенное для студентов гуманитарных и медицинских вузов, преподавателей, а также научных работников разных уровней. В 2019 году термину «медицинская антропология» исполняется 60 лет. В тексте затронуто освещение автором пособия периода становления медицинской антропологии и формирования отношения к этому научному направлению за рубежом и в России, обсуждается авторская концепция возможности повышения информированности общества о медицинской антропологии, организации полноценного преподавания медицинской антропологии, а также перспективы профессиональной реализации специалистов – медицинских антропологов в России, где структурные условия значительно отличаются от западных, а потребность в специалистах объективно возрастает с каждым годом.

Михель Д.В.
Медицинская
антропология.
Учебное пособие.
Москва:
Издательский дом
«Дело» РАНХиГС,
2017. 306 с. :
рецензия

Учебное пособие «Медицинская антропология», подготовленное Дмитрием Викторовичем Михелем¹, является первым по данной дисциплине в России. Именно поэтому значение данного издания трудно переоценить, а функции, которые ему предстоит выполнять, безусловно выходят за рамки учебной аудитории. Помимо того, что эта книга должна заполнить зияющую пустоту в учебной литературе по медицинской антропологии для различных уровней и ветвей российского образования гуманитарной направленности, она, что не менее важно, должна собрать вокруг себя специалистов, прямо или косвенно приверженных этому научному направлению; она же может восполнить недостаток информации у всех тех, кому самостоятельно не под силу собрать по разным научным пристанищам отрывочные сведения по медицинской антропологии.

Для написания такой книги, адресованной российскому читателю, от автора объективно требовались не только широчайший охват и глубокая проработка многочисленных литературных, преимущественно зарубежных, источников по медицинской антропологии, тщательный отбор наиболее ценных фактов, идей, событий и биографических сведений с их историческим и философским анализом, но и верный выбор структуры представления материала и даже определенной лексики, делающей текст одновременно информативным, лаконичным, образным и увлекательным. Д.В. Михель немало рисковал тем, что объемная книга по медицинской антропологии, продиктованная жизнью, но отнюдь не ожидаемая отечественным образованием, останется не проросшим зерном на тощей почве гуманитарных учебных программ. К счастью, большой методический опыт в написании учебной литературы и очевидная личная увлеченность автора предметом «вытащили» это издание, и книга состоялась абсолютно.

В России, где знания по медицинской антропологии и сегодня скудны и фрагментарны, было бы вполне логичным ограничиться небольшим ознакомительным обзором этого научного направления с изложением его истории и основных положений и задач. Но Д.В. Михель представил аудитории пространный и глубокий путеводитель по прошлому, настоящему и будущему медицинской антропологии, пользуясь которым читатель любого исходного уровня осведомленности может в сопровождении преподавателя или самостоятельно продвигаться в познании дисциплины маршрутами разной степени сложности. Читатель узнает, как за короткий срок медицинская антропология приобрела научное и практическое направления, создала систему подготовки специалистов и свой печатный орган, оформилась в самостоятельную академическую дисциплину, распространив свои интересы, помимо биомедицины, на комплементарную и альтернативную медицину, психологию, область естественнонаучных исследований, не оставляя при этом масштабного изучения общественного здоровья и общественного здравоохранения в целом.

Освещен автором и произошедший на Западе во второй половине XX века масштабный поворот в сторону грандиозных послевоенных гуманитарных программ, революционное обновление медицинской науки и технологий, рывок фармацевтики, перевертывание эпидемиологических шкал с появлением антибиотиков – все то, что изменило подходы и к государственной политике в области медицины в целом, и в отношении к отдельному страдающему человеку. Читателю становится очевидной закономерность появления нового направления – прикладной антропологии на плечах социокультурной антропологии, традиционное поле исследования которой стало тесным для новой проблематики, устремившейся в гущу жизни. Именно прикладная антропология, как показано профессором Михелем, в дальнейшем в третьей четверти XX века дала возможность сформироваться и приобрести самостоятельность медицинской антропологии и передала ей изучение вопросов о том, как люди в традициях различных культур представляют себе, что такое «здоровье», «болезнь», кто и как должен их лечить, а также как они решают на практике проблемы со здоровьем.

В учебном пособии выделено восемь разделов:

Что такое медицинская антропология
Здоровье и болезнь в контексте культуры
Народная медицина
Биомедицина
Репродукция и репродуктивное здоровье
Психическое здоровье
Политическая экономия здоровья
Источники информации

Именно такая расстановка тематики в курсе наиболее удобна как для студента, еще не преодолевшего экватора обучения, так и для «умудренного» аспиранта, и для начинающего коллеги-преподавателя, обратившегося к изучению новой

дисциплины. Такая рациональность происходит из авторского опыта преподавания, из разработки и шлифовки пионерской программы элективного курса по медицинской антропологии, из работы с нецелевой, на первый взгляд, аудиторией технического университета, готовой отдать внимание только живому, острому, а лучше – дискуссионному материалу, выстроенному с расчетом на интерактивное общение с харизматичным преподавателем.

Благодаря своеобразной компоновке издания, учебное пособие, максимально насыщенное информацией, не воспринимается как неподъемный монолит, учебник-кирпич, а, несмотря на плотный убористый текст и черно-белое исполнение, выглядит почти ажурной конструкцией. Этому способствуют и очень оживляющие страницы врезки «Архива медицинской антропологии», и окошки с терминологическими пояснениями, и, конечно, портретно-биографическая галерея современных читателю классиков медицинской антропологии, вызывающая ощущение сопричастности к пройденному ими пути.

Весьма ценный для учебного пособия авторский методический прием – это закладывание ориентиров освещаемой темы в начале каждой главы по формуле «К концу этой главы вам необходимо знать:». Такая «сборка» материала делает освоение пособия посильным любому читателю и позволяет самостоятельно проверить и оценить собственный результат. Завершает каждую главу список использованной литературы и литературы, рекомендуемой к прочтению. В книге много цитат, культура цитирования безупречная, показывающая трепетное отношение автора к каждому цитируемому источнику. Количество источников впечатляет. Сама по себе масштабная библиография учебного пособия является готовым маршрутом по мировым достижениям медицинской антропологии, ее страницам славы и ее болевым точкам, открывает дорогу к подготовке специалистов высочайшего уровня. Отсылки к российским литературным источникам в силу объективных причин не столь многочисленны, как к западным, но калибр имен и достижений российских специалистов ни в чем не уступает западным корифеям. Ученический азарт узнавания нового, охвативший автора этой рецензии при прочтении пособия, пробудил желание немедленно его законспектировать, и, если бы книга не была мне подарена, я бы не устояла.

На первых страницах пособия Д.В. Михель рассматривает подходы медицинской антропологии к трактовке таких основополагающих понятий как болезнь и здоровье, обращая внимание на многообразие наполняемости их смыслом в различных типах обществ, в различных культурах. Автор подводит читателя к мысли о необходимости специалистов-посредников в случае трудностей диалога, владеющих спецификой представлений о здоровье в различных этнических, социальных, религиозных и других группах и имеющих навыки предотвращения и разрешения конфликтов. Перед читателем предстает своеобразное «ба-

тальное полотно» – исследовательское поле медицинской антропологии во всем его географическом, культурном и временном разнообразии, вплоть до современной актуальной проблематики: борьбы с раком, деменцией, ожирением, бесплодием, к проблемам реабилитации инвалидов, современным возможностям поддержания здоровья и т.д. Автор обращает читательское внимание на мотивы и условия принятия как врачом, так и пациентом решений медицинского характера, и на все более частое отношение к болезни как к некоей технической неисправности серийно выпущенного механизма, которую надо техническими же средствами выявить и вернуть в рабочее состояние. Конечно, за этим важнейшим наблюдением, характерным для биомедицины, следует рассмотрение иных подходов к феномену болезни, ее восприятию и мерам борьбы с ней, к культуре поддержания здоровья, которые приняты за пределами конвенциональной научной медицины.

Раздел о биомедицине ярко демонстрирует неурегулированность множества вопросов, прямо попадающих в поле зрения медицинских антропологов и находящих отражение в их работах. Среди проблем современной биомедицины автор определенно указывает на отход от лечения пациента как целостного индивидуума, на рассеивание ответственности за него между врачами разных специальностей, на непонимание узкими специалистами друг друга, на рост числа случаев врачебных ошибок и причинения больному человеку неосознанного вреда. Отрицательными факторами являются и игнорирование личностной истории пациента, и отношение к болезни человека как к поломке механического устройства, и неравный доступ нуждающихся к достижениям медицины, и значительный разрыв между передовыми достижениями медицинской науки и реальной медицинской практикой. Болезненными сторонами общения врача и пациента были и остаются неприятие врачами альтернативной позиции пациента относительно его болезни и методов ее лечения, обращение пациента к методам *неконвенциональной* медицины и множество других проблем. Д.В. Михель приводит актуальные и сегодня слова К. Хеммингса, произнесенные в 2005 году: «Медицина потеряла из своего поля зрения личность пациента и его опыт болезни» (Hemmings, 2005), – слова, навеянные работами Х. Фабрега (Fabrega, 1975) и Дж. Энгеля (Engel, 1977), еще за три десятка лет до К. Хеммингса критиковавших бурно развивающуюся биомедицину за пренебрежение индивидуальными этнологическими, социальными, психологическими и другими особенностями пациента и призывавшими расширить границы медицинского общения с пациентом настолько, насколько простираются его индивидуальные черты.

Какими актуальными и корневыми в этом смысле кажутся знакомые любому российскому врачу, в том числе мне, да и любому культурному человеку в России наставления Матвея Яковлевича Мудрова студентам, произнесенные еще в 1821 году: «Я намерен сообщить вам новую истину, которой многие не поверят и которую, может быть, не все из вас постигнут... Врачевание не состоит в лечении болезни... Врачевание состоит в лечении самого больного...» (Мудров, 1949: 82).

Российская клиническая школа не отступала от гуманистического послания своего учителя до самого последнего времени и сумела не только передать его сопредельным европейским медицинским школам, но и увидеть настоящие плоды такой преемственности в трудах их ученых мужей, передававших эту эстафету уже своим ученикам. Воспитанник довоенной львовской медицинской школы, поляк Тадеуш Келановский писал: «Врач, который видит только «биологическую» болезнь, но не видит ее индивидуальных причин и следствий, недооценивает материальные неурядицы и моральные переживания больного, не может быть хорошим врачом. Женщина, находящаяся в больнице, не выздоровеет, если она беспокоится о ребенке, который остался дома без надзора и средств для существования» (Келановский 1968: 16).

Как близка его концепция понимания существа болезни и взаимоотношений врача и пациента к концепции отцов-основателей медицинской антропологии! Как созвучны им слова их современника Келановского, возросшего в значительной степени в традициях русской медицинской школы: «Сам факт деления медицины на такое множество специальностей является очень тревожным, тем более что вновь и вновь возникают новые отрасли медицины со все суживающимися анатомическими или патофизиологическими областями. Уже в настоящее время случается (в 1967 году! – авт.), что врач одной специальности мало что понимает из дискуссий с врачом другой специальности. Надо полагать, что в будущем будет еще хуже. А между тем речь идет о здоровье человека, который является неделимой биологической единицей. Если инженер-электрик не может найти общего языка с инженером-сантехником, то это не вызывает какой-либо тревоги; значительно хуже, если у кровати больного врач терапевт не сможет найти общего языка с нейрохирургом» (Келановский 1968: 67–68). Увы, драматические события XX века в России и в восточной Европе не позволили ученым, мыслившим однонаправленно с западными коллегами, приблизиться к тематике их исследований и вступить в их круг.

Напоминание читателю о том, что однажды он может превратиться в пациента, действует безотказно, а рассмотрение автором основных проблем биомедицины легко соотносится с личным опытом обращения большинства из нас в медицинские учреждения, практикующие биомедицину. Анализируя успехи и парадоксы биомедицины, автор заставляет задуматься о том, что созданная современной наукой новейшая диагностическая аппаратура отнюдь не всегда решает проблемы пациента, но, как ни странно, способна их породить и умножить. Как тут не вспомнить медицинскую шутку о том, что «здоровых людей нет, есть недообследованные». Все более высокая разрешающая способность приборов и чувствительность реактивов сплошь и рядом ставят пациента и врача в тупик обилием случайных находок, отношение которых к основному заболеванию во все не обязательно. Такие «успехи» диагностики, уже ставшие повседневностью биомедицины, только отвлекают внимание врача и отсрочивают начало лечения. И если жизненный опыт пациента и профессиональный опыт врача не позволяют им обоим вовремя остановиться в этой диагностической гонке, то

пациенту грозит опасность стать жертвой «ископаемых» болезней. Правильный, равно как и неправильный диагноз влечет за собой лечение, которое, в соответствии с литературными данными, тоже может не принести ожидаемой пользы, так как врач и пациент вместе оказываются во власти фармкомпаний, намеренно расширяющих показания к применению лекарств ради извлечения сверхприбылей. Страх болезни и смерти, искусственно нагнетаемый фармкомпаниями, ведет к неоправданному приему лекарств и связанному с ним росту смертности от последствий лечения. Ответной реакцией на этот замкнутый круг становится растущая медиализация общества.

Другим открытием для читателя может явиться то, что в поле зрения медицинских антропологов попали и сами медики. Первоначально занявшись проблемами пациентов, их опыта и трудностей осуществления медицинского выбора, медицинские антропологи обнаружили, что такого же пристального внимания заслуживают и сами медики, причастные к принятию медицинских решений и к осуществлению непосредственной медицинской деятельности, а скрытый от глаз гигантский пласт проблем медиков также нуждается в серьезных исследованиях. Речь в данном случае идет не только об изучении ассоциированных с профессией деформаций личности медицинских работников, но и об изучении такого многостороннего феномена, каким является больничная культура, от реалий которой, как и от ресурсного обеспечения, зависят качество работы медиков и успех в лечении пациентов.

Несомненным открытием для читательской аудитории станет предлагаемый автором экскурс по биомедицинским клиникам США, Китая и стран Западной Африки, позволяющий провести шокирующее сравнение положения дел с общественным здравоохранением в этих регионах мира.

Подытоживая раздел, профессор Михель отмечает, что биомедицина с ее редукционистской концепцией болезни, даже при самых высоконачных достижениях, не должна доминировать безраздельно, так как она не способна объять все стороны жизни, связанные с появлением и развитием болезни пациента, со всеми аспектами его состояния и личного опыта страданий. Путь развития медицины, предлагаемый автором, это путь всестороннего изучения иных медицинских систем, стоящих на холистических позициях, и их дальнейшая интеграция с биомедициной (см. также: Харитонов, Потапов 2011).

Представляя раздел «Народная медицина и медицинская антропология», Д.В. Михель затрагивает формальную сторону, регламентирующую деятельность представителей всего многообразия народной медицины, и, вместе с тем, приоткрывает смыслы и обрядность отдельных традиционных методов лечения, практик и ритуалов, уделяя внимание особенностям личности врача и его взаимоотношениям с подопечными и их ближайшим окружением. Трудно не согласиться с автором, что народная медицина с ее растущей, несмотря на прогресс биомедицины, востребованностью и неисчерпаемым богатством еще не изученных ресурсов привлекала, привлекает и будет привлекать этнографов и

медицинских антропологов, стремящихся изучить как отдельные феномены народной медицины, так и роль народной медицины в целом.

В этом разделе, благодаря четким определениям и трактовкам основных терминов и понятий, читатель сможет легко разобраться с волей-неволей набивающимися в голову из разношерстных источников информации ошибочными сведениями. Многие для себя откроют впервые, что Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) в ряде своих документов, начиная с 80-х годов XX века, активно выступает за изучение народной медицины в различных регионах мира, за поиск возможностей ее интеграции в систему оказания населению первичной медико-санитарной помощи. Материалы раздела дают информацию к размышлению о реальных успехах и дальнейших перспективах интеграции альтернативной и комплементарной медицины² в практику современного здравоохранения. Неизменно интересующие читателей темы о традиционных медицинских системах и магико-мистических практиках и их месте в поддержании здоровья людьми в разных регионах мира настолько живо и внятно изложены, что раздел кажется неоправданно коротким. А упоминание о том, что приобретенные академическими учеными-антропологами в полевых исследованиях глубокие знания о шаманизме привели некоторых из них к обряду посвящения³, пробуждает желание поглубже забраться в список литературы в конце раздела за дополнительной информацией.

Глава о репродукции и репродуктивном здоровье – одна из самых увлекательных и окрашенных авторским интересом. Обращаясь к работам антропологов в этой области, автор показывает читателю, как отличаются локальные системы деторождения и отношение к родам и младенцам в различных регионах мира, и еще раз обращает внимание на влияние местной культуры на вопросы воспроизводства населения. Значительная часть раздела рассказывает о вызванном бурным ростом населения планеты в XX веке появлении программ по регулированию и ограничению рождаемости.

Другая часть раздела посвящена теме бесплодия и целому спектру вопросов борьбы с ним, в том числе с помощью вспомогательных репродуктивных технологий. В книге приведены также данные антропологических исследований, посвященных предупреждению и прерыванию беременности в разных культурах с древности до современности. Этот раздел включает тему донорства и трансплантации органов. Для читателя, часто представляющего себе операцию по трансплантации органа как трудный, но счастливый исход предшествующей болезни, часть раздела даст возможность заглянуть в непростую дальнейшую судьбу таких пациентов. Конечно, для интересующихся именно такой темой читателей есть другие издания, а учебное пособие по медицинской антропологии имеет свои рамки, но, возможно, теме современных технологий, таких наукоемких и имеющих общественный резонанс, как трансплантация донорских и имплантация искусственных органов, лучше было бы посвятить отдельную главу.

Приступая к чтению главы о психическом здоровье, читатель должен быть готов увидеть перед собой многообразную и противоречивую картину, отражающую представления о психическом здоровье и нездоровье в различных уголках планеты и в разных культурах. Д.В. Михелю на множестве примеров из разных уголков мира удастся показать теснейшую связь состояния психики человека с его происхождением, с культурой, к которой он принадлежит, и с собственной историей его жизни. Также обстоятельно рассмотрены сильно различающиеся у разных этносов интерпретации сходных психических состояний и восприятие окружающими людьми и обществом в целом того, что выходит за рамки принятых в данной культуре норм, а также те подходы, которые практикуются для возвращения к психическому здоровью.

Показывая «с высоты птичьего полета» неоднородность критериев оценки психического состояния человека и подходов к восстановлению психического здоровья в разных культурах, автор обращает внимание на те затруднения, которые испытывает психиатрия как медицинская дисциплина, опирающаяся преимущественно на классические западные знания, и как она, по мере увеличения миграций больших групп людей в поисках безопасности и лучшей жизни, все больше нуждается в сотрудничестве с антропологами, в первую очередь, социальными и медицинскими. Пока же психиатрия, теряя границы собственного знания, вынуждена самостоятельно ломать голову над философскими и узко-профессиональными трактовками изменений в психике человека, учиться отличать этноспецифические нарушения психики от «общечеловеческих» и заниматься дифференциальной диагностикой соматических синдромов, обусловленных психической патологией.

Рассматривая примеры несовершенства различных моделей систем здравоохранения, Д.В. Михель показывает гигантский пласт проблем, с которыми сталкивается конкретный пациент. Их причины кроются в политических, экономических, культурных, конфессиональных, психологических и других сферах; они прямо или опосредованно влияют на степень его страдания и возможности его преодоления.

Завершающий раздел учебного пособия посвящен политической экономии здоровья – направлению, имеющему полутора вековую историю и берущему начало от еще вирховского осознания того, что у любой болезни есть не только естественные биологические, но и социальные корни. Солидная история и прямая связь с марксистской идеологией привлекали и привлекают в это направление антропологов, занимающихся проблемами социального неравенства и неравной доступности медицинской помощи. Приведенные автором данные ВОЗ о колоссальном разрыве в ожидаемой продолжительности жизни между бедными и развитыми странами убеждает читателя в том, что преодоление этого разрыва требует не только экономических преобразований и улучшения условий жизни людей, но и политических международных усилий. Профессор Михель показывает необходимость «держатъ руку на пульсе», имея в виду ситуа-

цию в самых уязвимых регионах, откуда вследствие крайней бедности и отсутствия качественной медицины могут распространяться смертоносные инфекции по всему миру. Драматические истории эпидемий, охватывающих целые народы, отдельные истории конкретных людей с покалеченными судьбами, героическая работа миссионеров и антропологов в условиях ежедневного риска смертельных болезней – все это данные представленных автором антропологических исследований, в том числе совсем недавних.

Другие темы последнего раздела: проблемы насилия, приводящего к гибели и инвалидизации преимущественно молодых людей – участников военных и прочих конфликтов и их случайных жертв, проблемы пыток, биопиратства и незаконного изъятия органов для трансплантации, детской смертности, насилия над детьми и беспризорности, проблемы нехватки продовольствия и воды и другие. Автор дает полную картину современных явлений, с которыми борются профессионалы здравоохранения всех уровней, действуя в рамках различных программ ООН, ВОЗ и других организаций, то есть тех программ, разработка которых невозможна без участия антропологов.

Возвращаясь к вопросу о необходимости подготовки специалистов в области медицинской антропологии в России, интересно обратиться к авторскому видению использования таких специалистов сегодня и в перспективе. Такие сферы деятельности как сопровождение медицинским антропологом оказания медицинской помощи иноэтничным пациентам, посредничество в контактах между медиками и семьями пациентов, между медиками разных специальностей и уровней, выявление культурно-обусловленных синдромов у пациентов-мигрантов, участие в реабилитации инвалидов и пациентов с различными видами зависимости, участие в коммуникации медиков конвенциональной и неконвенциональной медицины и поиске путей их интеграции в интересах пациента – эти сферы уже сегодня нуждаются в таких специалистах-практиках. Научные исследования и экспертные оценки медицинских антропологов способны улучшить государственное планирование и повысить эффективность государственных программ в области здравоохранения, сопровождение биомедицинских исследований - способствовать разработке новых диагностических методик, созданию новых и оценке эффективности имеющихся лекарств. Можно перечислять и дальше, но главное ясно: медицинская антропология, будучи междисциплинарной областью знания с огромным теоретическим багажом и практической направленностью, может раскрыть новые и умножить имеющиеся ресурсы в области здравоохранения и здоровьесбережения населения, и медлить с подготовкой специалистов дальше нельзя (см.: Харитонов, Михель 2012; Харитонов 2016). Серьезный шаг на этом пути делает учебное пособие Д.В. Михеля.

Примечания:

¹ Ранее, в период работы Д.В. Михеля в Саратовском государственном технологическом университете им. Гагарина Юрия Алексеевича, где он преподавал в

т.ч. медицинскую антропологию в 2002 – 2012 гг., им были подготовлены и изданы несколько небольших учебных пособий: Михель 2010а; 2010б; 2010с. (прим. гл. ред.)

² Разделение на медицины *комплементарную* (дополнительную – по новой терминологии, принятой в России) и *альтернативную* (см. аббревиатуры КАМ и ДАМ) обычно осуществляется на основе законодательных подходов в конкретных государствах; оба раздела относятся, как правило, к *неконвенциональной* (законодательно не утвержденной и не предлагающейся в качестве обязательной в государственной медицине); *комплементарная медицина* – та, которая допускается к использованию вместе с *конвенциональной* (утвержденной учреждениями здравоохранения) медициной; *альтернативная медицина* используется самостоятельно и противопоставляется *конвенциональной*, претендуя на ее замещение (см. подробно терминологию: Харитоновна 2014). (прим. гл. ред.)

³ Такое посвящение получил, например, шамановед, профессиональный американский антрополог, профессор Майкл Харнер, который пытался методом полного погружения в традиционные практики индейских племен постичь основы шаманизма. См. Harner 1980; Харнер 1990. (прим. гл. ред.)

Библиография

Келановский, Т. (1968) *Пропедевтика медицины* (перевод с польского), Москва: Медицина.

Михель, Д.В. (2010а) *История социальной антропологии (медицинская антропология)*: Уч. пос. для студентов, Саратов: Научная книга.

Михель, Д.В. (2010б) *Социальная антропология медицинских систем: медицинская антропология*: Уч. пос. для студентов, Саратов: Новый проект.

Михель, Д.В. (2010с) *Социальная антропология здоровья и репродукции: медицинская антропология*: Уч. пос. для студентов, Саратов: Новый проект.

Мудров, М.Я. (1949) *Избранные произведения*, М.: АМН СССР.

Харитоновна, В.И. (2014) Неконвенциональная медицина в современной России, *Медицинская антропология и биоэтика*, № 1 (7) (<http://www.medanthro.ru/?p=2017%С2%A0>) (07.06.2019).

Харитоновна, В.И. (2016) Образовательно-профессиональные аспекты обеспечения здоровьесбережения, *Медицинская антропология и биоэтика*, №1 (11) (http://www.medanthro.ru/?page_id=2691) (07.06.2019).

Харитоновна, В.И., Михель, Д.В. (2012) Медицинская антропология как вузовская дисциплина в России, *Медицинская антропология и биоэтика*, № 2 (4) (http://www.medanthro.ru/?page_id=1121) (07.06.2019).

Харитоновна, В.И., Потапов, В.Н. (2011) Интегративная медицина – это медицина будущего, *Медицинская антропология и биоэтика*, № 1 (1) (http://www.medanthro.ru/?page_id=747) (07.06.2019).

Харнер, М. (1990) *Путь шамана или шаманская практика. Руководство по обретению силы и целительству*, М.

Engel, G. L. (1977) The Need for a New Medical Model: A Challenge for Biomedicine, *Science*, New Series, Vol. 196. (4286), p. 129–136.

Fabrega, H. (1975) The Need for an Ethnomedical Science, *Science*, Vol. 189 (4207), p. 969–975.

Harner, M.J. (1980) *The Way of the Shaman*, N.-Y.

Hemmings, C.P. (2005) Rethinking Medical Anthropology: How Anthropology is Failing Medicine, *Anthropology and Medicine*, Vol. 12(2), p. 91–103.

References

Engel, G. L. (1977) The Need for a New Medical Model: A Challenge for Biomedicine, *Science*, New Series, Vol. 196. (4286), p. 129–136.

Fabrega, H. (1975) The Need for an Ethnomedical Science, *Science*, Vol. 189 (4207), p. 969–975.

Harner, M.J. (1980) *The Way of the Shaman*, N.-Y.

Harner, M.J. (1990) Put' shamana ili shamanskaja praktika. Rukovodstvo po obreteniju sily i celitel'stvu [The way of a shaman or shamanistic practice. Strength and Healing Guide], Moscow.

Hemmings, C.P. (2005) Rethinking Medical Anthropology: How Anthropology is Failing Medicine, *Anthropology and Medicine*, Vol. 12(2), p. 91–103.

Kelanovsky, T. (1968) *Propedeutika mediciny* [Propaedeutics of medicine], translated from Polish, Moscow: Medicine.

Kharitonova, V.I. (2014) Nekonvencional'naja medicina v sovremennoj Rossii [Unconventional medicine in modern Russia], *Medicinskaja antropologija i biojetika* [Medical anthropology and bioethics], № 1 (7) (<http://www.medanthro.ru/?p=2017%C2%A0>) (07.06.2019).

Kharitonova, V.I. (2016) Obrazovatel'no-professional'nye aspekty obespechenija zdorov'esberezhenija [Educational and professional aspects of ensuring health], *Medicinskaja antropologija i biojetika* [Medical anthropology and bioethics], №1 (11) (http://www.medanthro.ru/?page_id=2691) (07.06.2019).

Kharitonova, V.I., Michel, D.V. (2012) Medicinskaja antropologija kak vuzovskaja disciplina v Rossii [Medical anthropology as a university discipline in Russia], *Medicinskaja antropologija i biojetika* [Medical anthropology and bioethics], № 2 (4) (http://www.medanthro.ru/?page_id=1121) (07.06.2019).

Kharitonova, V.I., Potapov, V.N. (2011) Integrativnaja medicina – jeto medicina budushhego [Integrative medicine is the medicine of the future], *Medicinskaja antropologija i biojetika* [Medical anthropology and bioethics], № 1 (1) (http://www.medanthro.ru/?page_id=747) (07.06.2019).

Michel, D.V. (2010a) *Istorija social'noj antropologii (medicinskaja antropologija)* [History of Social Anthropology (Medical Anthropology)], a Tutorial, Saratov: Nauchnaja kniga.

Michel, D.V. (2010b) *Social'naja antropologija medicinskih sistem: medicinskaja antropologija* [Social anthropology of medical systems: medical anthropology], a Tutorial, Saratov: Novyj projekt.

Michel, D.V. (2010c) *Social'naja antropologija zdorov'ja i reprodukcii: medicinskaja antropologija* [Social Anthropology of Health and Reproduction: Medical Anthropology], a Tutorial, Saratov: Novyj projekt.

Mudrov, M.Ya. (1949) *Izbrannye proizvedenija* [Selected Works], Moscow: AMS USSR.

Keywords: anthropology, medical anthropology, conventional medicine, unconventional medicine

Abstract: The text reviews the first and so far the only comprehensive Russian coursebook on medical anthropology intended for humanities and medicine students, teachers, as well as academic researchers of various levels. In 2019, the definition of “medical anthropology” has become 60 years old. The review touches upon the coursebook author’s coverage of the early days of medical anthropology and formation of the attitude to this academic field abroad and in Russia; discussed is the author’s concept of the possibility to increase societal awareness of medical anthropology, to organize a medical anthropology teaching system, as well as the prospects for self-realization of medical anthropology experts in Russia, where structural conditions are significantly different from those in the West, while the demand in experts is objectively growing each year.

Author info:

Yulia Rafaelevna Buldakova is Cand. Sc. in Medicine, Associate Professor at the Department of Internal Diseases, Faculty of Dentistry, Moscow State University of Medicine and Dentistry (Moscow).

Citation link:

Buldakova, Yu.R. (2019). Medical Anthropology in the Genre of Coursebook. *Medicinskaja antropologija i biojetika* [Medical anthropology and bioethics], 1(17).